

ILMIY-METODIK ELEKTRON JURNAL
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL ELECTRONIC JOURNAL

Til va adabiyot.uz

«Til va adabiyot – Преподавание языка и литературы – Language and literature teaching» (e-mail:tilvaadabiyotuz@gmail.com)https://oak.uz/pages/4802

2024-YIL - «YOSHLAR VA BIZNESNI QO'LLAB-QUVVATLASH YILI»

tourism in english and uzbek.....	74
Gulchekhra Abdullaeva. The main directions in the methodology of teaching russian to undergraduate students.....	77
Dildoraxon Babaxanova. Categories of literary text.....	81
Алла Ткаченко. Факторы изображения личности Алишера Навои в романе Айбека «Навои» и в повести л. г. бать «сад жизни» gla.....	84
Шавкат Нишанов. Роль международных исследований, таких, как PISA, TIMSS и PIRLS, в повышении качества системы образования.....	90
Виктория Гудзина. Многовекторность семантики категории «счастье» в разных культурах.....	92
Нилуфар Широнова. По поводу лексической градуонимии в английском языке.....	94
Нигора Юсупова. Система формирования творческой личности в процессе преподавания.....	96
Д.У.Хашимова. О семном (компонентном) анализе лакун в русском языке.....	97

TAHLIL

Munira Xudoyorova. Fanoni anglash.....	102
Sherzod Usmonov. Lirik psixologizm va ijtimoiy motivlar uyg'unligi.....	104
Rayxon Jumanazarova. Nodira Afoqova she'rlarida badiiy-tasviriy vositalarning qo'llanilishi.....	106
Muhabbat Jo'rayeva. Abdulla Oripov ijodida nafs ko'rinishlarining talqini.....	108
Shohsanam Begimqulova. Ibn Sino "Devon" idagi mumtoz she'riy janrlar.....	110
Moxira Sadullayeva. Nasrda ijodkorning badiiy psixologik mahorati masalasi bo'yicha ba'zi mulohazalar.....	112
Farrux Sattarov. Amerika adibi Mark Tvenning "Geklberri Finning boshidan kechirganlari" asaridagi qahramonlarning o'zbek bolalar adabiyoti rivojiga ta'siri.....	116
Shamsiya Egamberdiyeva. O'zbek va turk allalarida ona ruhiyatining qabariq tasvirlari.....	121

PEDAGOGIKA

Surayyo Arzikulova. Kredit-modul tizimi sharoitida talabalarning o'z-o'zini personallashtirish jarayonini tashkil etishning pedagogik muammolari.....	124
--	-----

METODIK TAVSIYA

Dilafro'z Rahmonova. Maktabgacha yoshdagi bolalarda oila qadriyatini shakllantirish texnologiyalari.....	128
G. A. G'aniyeva, M.I.Toshpulatova. Boshlang'ich ta'lim o'quvchilarining funksional savodxonligini rivojlantirish (Xalqaro baholash dasturi TIMSS misolida).....	131
Aziza Axmedova, Malika G'afurova. Pedagogikaning dolzarb masalalari yechimi haqida.....	135

TILSHUNOSLIK

Feruz Rajabov. O'zbek tilida omonim qo'shimchalar (affixsal omonimiya) ning o'rganilishi va tasnifi.....	137
Sevara Bozorova. Tinish belgilariga amerika va ingliz tilshunoslarining yondashuvlari.....	139
Firuz Safarov. O'zbek adabiy tilida II shaxs ma'nosini bildiruvchi vositalar ma'nodoshligi.....	141
Munira To'ychiyeva. O'zbek va ispan tillarida metaforalarning leksik va semantik xususiyatlari.....	144
Dilzodaxon Saydaliyeva. Tilshunoslikda tilni sistemaviy asosda o'rganish masalalari.....	146
Shahzoda Sobirova. Alisher Navoiyning "Hayrat-ul abror" asarida qo'llangan tasviriy ifoda va badiiy o'xshatmalarning lisoniy tahlili.....	148
Matluba Ahmedova. O'quv lug'atlarini yaratish zarurati va taraqqiyoti.....	150
Taxmina Quziyeva. Ingliz, rus va o'zbek tillariga oid abbreviaturalarning sohalarda qo'llanilishi (ta'lim sohasi misolida).....	154
Qahramon Sobirov. Personajlar nutqida metonimiya.....	157

MULOHAZA

Alijon Safarov. Tatar ziyolisining e'tiborini tortgan "Sadoi Turkiston".....	160
---	-----

KICHIK TADQIQOT

Xolisxon Akbarova. Asqad Muxtor ijodiyotining o'ziga xosligi.....	162
Mohigul Rasulova. Chingiz Aytmatovning "Kassandra tamg'asi" asari tahlili.....	164
Gulnora Xolmurotova. Luqmon Bo'rixonning "Sirli muallim" qissasida muallim obrazining badiiy talqini.....	166
Shahlo Halimova. Xalq og'izaki ijodida qush motivi.....	169

Виктория ГУДЗИНА
 доцент кафедры русского языкознания
 Бухарского государственного университета

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ СЕМАНТИКИ КАТЕГОРИИ «СЧАСТЬЕ» В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Аннотация: в статье рассматривается концептуализация понятийной категории «счастье» в разных языках и культурах, а также анализируются различия в семантическом наполнении данной категории в классической дихотомии «восток-запад».

Ключевые слова: *многовекторность, древнегреческая концепция, семантическое поле, теология, репрезентация, трансформация, дихотомия, многокомпонентность.*

Наполнение категории «счастье» значительно менялось в процессе развития человеческого общества. Анализ этой категории с точки зрения философии, теологии, психологии, лингвистики и литературоведения показывает, что данная исследовательская проблема находится в фокусе ученых на протяжении длительного времени. Данный факт закономерен, поскольку само это понятие чрезвычайно сложное и многокомпонентное. Рассматривая его с древности, следует отметить, что древнегреческая концепция счастья включала в себя четыре близких по смыслу понятия, подразумевающих: благоприятную судьбу, блаженство, удовлетворение жизнью, обладание самыми ценными благами. Однако, во всех его вариациях, счастье считалось «даром богов», то есть в своем семантическом поле древнегреческий концепт «счастье» имел тесную связь с «удачей». Историк МакМэхэн, в частности, обосновывал наличие семы «удача» в древнегреческом концепте «счастье» тем, что термин *eudaimon* – это комбинация слов *eu* (добро) и *daimon* (бог, дух, демон). Таким образом, этимологически, «счастье» для древних греков – это, прежде всего, «воля богов».

Христианство, хотя и создало иную теософскую систему, тем не менее, концепт «счастье» в рамках христианской системы ценностей также зависел от «воли свыше». Например, в теологическом изложении Блаженного Августина «счастье» было тесно связано с «миром горним», и с полным и безоговорочным признанием воли Бога [1].

Изменения в его наполнении произошло в эпоху Реформации (XVI в.). Протестантизм обосновал концепцию «земного счастья», в противовес «высшему». Логичным продолжением стали философские теории XVII и XVIII вв., окончательно переместившие концепт «счастье» из религиозной сферы в светскую. Так называемое «официальное» оформление этому процессу можно найти в Декларации независимости США 1776 года, где «the Pursuit of Happiness» определено как «unalienable

Rights» каждого человека.

Окончательная формализация счастья как чего-то подконтрольного человеку в англо-саксонской культуре произошла во многом благодаря иммигрантам, которые отправлялись на американский континент в поисках лучшей жизни. Подавляющее их большинство была «пассионариями», истово верившие в собственные силы. Промышленный подъем и технологическая революция XIX века и, тем более, научные достижения XX столетия, только укрепили эту веру. Таким образом, в англо-саксонской цивилизации «счастье» стало ассоциироваться с чем-либо, что человек может достичь своими силами, без помощи богов или удачи.

Однако, в большинстве европейских языков понятие «счастье» до сих пор подразумевает стечение каких-либо удивительных обстоятельств, необыкновенной удачи, которые не зависят от личных качеств человека, а «даются свыше». Таким образом, этимология толкований концепта «счастье» не позволяет сомневаться в том, что изначально во всех, или, по крайней мере, в большинстве индоевропейских языков и культур данный концепт обязательно содержал сему «удача». Наибольшие различия в семантическом наполнении данной категории наблюдаются в западной и восточной цивилизациях. Восточные цивилизации часто называют «коллективистскими», и это неслучайно: как правило, большинство цивилизаций, которые мы относим к категории «восточных», развивались в более тяжелых климатических условиях. Вследствие этого, сильно возросло значение коллективизма, то есть активной работы всего социума – в отличие от западных стран, азиатский человек не смог бы выжить в таких суровых климатических условиях в одиночку. Одновременно, суровый климат нивелировал возможность контроля над урожаем и, следовательно, благосостоянием. В наши дни, несмотря на все технологические достижения, разница в экономическом достатке разных регио-

нов мира также очевидна. Таким образом, все эти факторы – коллективизм, климат и зависимость от природных катаклизмов – коренным образом повлияли на то, что в восточных культурах концепт «счастье» до сих пор тесно связан с «удачей».

Группа ученых в 2013 году провела исследование репрезентации данной категории, используя в качестве эмпирической базы 30 словарей разных языков. По данным этого исследования, сема «удача» или «счастливый случай» присутствовали в определении счастья 24 языков (80%). Данные семы полностью отсутствовали в определениях только в Соединенных Штатах, Испании, Аргентине, Эквадоре, Индии и Кении. Таким образом, «счастье» как «удача» или «счастливый случай» все еще присутствует в ментальности многих народов мира по сей день. Исследование показало также весьма интересную качественную трансформацию вектора употребления слова «счастье» - оно стало употребляться в основном не по отношению к государству, а по отношению к гражданам, личностям, то есть речь стала идти не о «счастье для всей страны», а об «индивидуальном счастье». Это демонстрирует торжество индивидуалистических ценностей над коллективными – «счастливая нация» в официальном дискурсе сменилась «счастливым человеком».

Содержание категории «счастья» в разных культурах, семантика данной категории различается не только в рамках классической дихотомии «восток-запад», но и в рамках западной цивилизации его наполнение также не выглядит однородным. В этом контексте, интересно привести данные компаративного анализа тунисского ученого С. Хамди. В 2015 году он сравнил репрезентацию категории «счастье», отраженную в метафорах, на материале английского, арабского и испанского языков [2]. Его исследование показало, что в испанском языке концептуализируют счастье в неожиданных терминах «вирус», «лекарство», «здание», «цветок» и «путь». В английских метафорах счастье истолковывается как «рай на небесах». Напротив, в арабском языке излишнее благополучие трактуется на грани «сумасшествия». В связи с этим можно вспомнить и русское слово «блаженный», которое толкуется как «в высшей степени счастливый», но на Руси оно употреблялось как синоним слова «юридивый», то есть сумасшедший. Как видно, западные культуры истолковывают счастье в позитивном ключе, несмотря на то, что в испанском языке к ним добавляются семы «вирус» и «лекарство». Восточные культуры имеют достаточно сильно выраженную негативную семантику категории «счастье». Исследуя различные мнения относительно феномена счастья, необходимо отметить, что для большинства оно наглядно и очевидно: в

удовольствии, в удаче, в богатстве, в почете и т.п. Под счастьем часто подразумевается благополучие и хорошая жизнь. Под указанным термином скрывается и то, к чему человеку следует стремиться в первую очередь. Отсюда вытекает вывод, что вопрос о счастье многосложен и не ограничивается лишь удачей, довольством или даже добродетелями. Отражение многокомпонентности категории «счастье», обусловленной вышеизложенными обстоятельствами, можно увидеть в различиях определений данного понятия, представленные в разных словарях. Согласно определению, изложенному в четырехтомном Академическом Толковом словаре, счастье является «состоянием высшей удовлетворенности жизнью». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин определяется как «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» [3]. В соответствии со словарем Д.Н. Ушакова, под счастьем следует понимать «состояние благополучия, довольства, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью» [4]. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой содержит все из перечисленных подходов к определению понятия «счастье» [5].

В научной литературе существует еще и определение понятия счастья в качестве своего рода морального сознания, которое характеризуется наибольшей степенью удовлетворенности качеством жизни – не только в смысле материальных благ, но и в смысле целеполагания. Подобно мечте, счастье представлено в чувственно-эмоциональной форме идеала, но в отличие от нее означает не устремленность личности, а непосредственное исполнение указанных устремлений. То есть, речь идет о столь масштабной категории, как оценка смысла жизни, в целом, так как от нее зависит, каким образом воспринимается и оценивается понятие «счастье». В таком контексте счастье является своего рода основополагающей ценностью и даже нормативным регулятором.

Подытоживая анализ категории «счастье» в глобальном контексте, необходимо отметить, что вопрос разного понимания счастья – это не только абстракция. Эта проблема имеет прямое отношение к практике повседневной жизни – ведь если счастье трактуется однозначно позитивно и в качестве достижимой цели, то есть смысл к ней стремиться, как на уровне индивидуальностей, так и на уровне наций. Если же счастье изначально воспринимается как нечто не совсем позитивное, да еще и как «дар судьбы», за который, возможно, потом придется расплачиваться, то это кардинально меняет семантическое наполнение этого понятия.

Использованная литература

1. Августин Блаженный. Исповедь. — М.: Рипол, 2018.
2. Hamdi S. A Cognitive Study of Happiness Metaphors in English, Tunisian Arabic and Spanish // Arab World English Journal (AWEJ). — 2015. — Vol. 6 — No.1. — Pp.132-143.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. — М., 1992.
4. Толковый словарь Д.Н. Ушакова // Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75807>
5. Современный Толковый словарь Т.Ф. Евремовой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/schastje.html#.XDSXz2In0dU>

Нилуфар ШИРИНОВА

Доцент кафедры изучения языков Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, кандидат филологических наук

ПО ПОВОДУ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРАДУОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: вопрос о лексической градуонимии в английском языке классифицирован в данной статье с помощью научных мнений известных лингвистов, а также сделан вывод о практической значимости данного явления.

Ключевые слова: градуонимия, синонимия, лексик градуонимия, стилистик градуонимия, градуонимик лугат, градуоним, гипоним, гипероним.

Прежде всего, при анализе синонимов в разных языках мы видим, что они делятся на множество типов, таких как полные синонимы, квазисинонимы, контекстуальные, окказиональные синонимы, логические синонимы, когнитивные синонимы, стилистические синонимы. Но в словарях и энциклопедиях, созданных на всех этих языках, подчеркивается, что не все синонимы всегда могут выражать одно и то же значение. В частности, признается, что полные синонимы в английском языке встречаются очень редко, и на примерах показано, что синонимы, приведенные в тезаурусах, не могут заменить друг друга. Например, при анализе слов *elated* и *happy*, можно увидеть, что вместо *elated* можно использовать *happy*, но подчеркивается, что *happy* не считается синонимом исходного значения слова *elated*. Следующий пример пытается доказать, что слово «*elated*» можно рассматривать как гипоним

Britt is elated. → Britt is happy.	Таким образом, мы не можем сказать: Бритт в восторге, но она не счастлива.
Britt is happy. → Britt is elated.	Нельзя также сказать, что Бритт на седьмом небе от счастья, но она недовольна (несчастлива); наоборот, можно сделать вывод, что Бритт счастлива, но не на седьмом небе от счастья.

Итак, хотя слово *elated* имеет более высокий, сильный уровень, чем слово *happy*, когда они меняются

местами, мы видим, что одно не может полностью передать первоначальный смысл и суть другого, что само по себе свидетельствует о том, что явление градуонимии имеет особое место в английском языке [2].

Для изучения соотношения синонимии и градуонимии в английском языке мы обратились к тезаурусу(ам) и обнаружили, что полные синонимы присутствуют и среди синонимичных единиц в источниках. Например, *abuse v abuse, misuse, mistreat, maltreat, ill-treat, outrage* all denote to use or treat a person or thing improperly or wrongfully. *Abuse and misuse are capable of wider use than others, for they do not invariably imply either deliberateness or wantonness {I can't abuse your generosity to that extent. You're doing more than enough for me already—Mackenzie}*.

Как видно из данного анализа, хотя слова *abuse, misuse, mistreat, maltreat, ill-treat, outrage* включены в словарь синонимов, между ними можно наблюдать не только стилистическое (коннотативное) различие, но и денотативное различие; следовательно, *misuse* означает «подрывную деятельность» (разрушение/утрата/уничтожение/подрывность), если оно относится к неправильному выполнению чего-либо, неправильному использованию, злоупотреблению чем-либо, *abuse* завершает объект/ действие/ситуацию с вытекающими отсюда последствиями, представляет собой потерю, т.е. само слово занимает следующую позицию по направлению «повышения подрывной деятельности» среди элементов, которые располагаются по дифференцирующей схеме разрушение/утра-